

— Ну, я была на грани. Этот ублюдок Кензи схватил меня и мне досталось, но рыцарь в сияющих доспеха спас меня.

— Ты так хорошо выглядишь, — сказала другая девушка, Флауэр, — Модная одежда и блестящие волосы, у тебя все хорошо.

— Кто этот парень? — спросила Белл.

— Это Алекс, он спас меня. Он такой милый, как и вся его семья, его сестра позвала свою девушку, чтобы помочь мне со всеми ужасными синяками от Кензи и его ублюдков.

— Я всегда знала, что тебе повезет, девочка, ты всегда была лучше всех нас.

— Я не знаю насчет лучше, но мне действительно повезло, и теперь я могу передать часть этой удачи вам, но вы должны пообещать мне одну вещь.

— Что угодно, — сказала Флауэр, — мы никогда тебя не подведем.

— Вы никогда не видели меня сегодня. Я вышла из этой жизни, я не выживу, если вернусь, поэтому я определенно не хочу, чтобы Кензи или Паркер нашли меня.

— Черт возьми, конечно девочка, мы тебя никогда не видели.

— Спасибо. Я серьезно, спасибо, без вашей помощи я бы, наверное, давно умерла бы. Вы, Макс и Эви, вы вытащили меня из дерьма.

— Ты заслужила это, милая, и ты заслуживаешь своего рыцаря в сияющих доспехах, — сказала Белль.

— Вы видели Макс и Эви?

— Эви не видели вообще, не так ли, Белль? Мы иногда сталкиваемся с Макс, она в приюте в Камдене, сейчас там всего 6 человек, не то что в приюте Уолтемстоу, так что для нас нет места. Мы живем в туннелях, там как в том ремонтном офисе. Я, Белль и Цуки делим место, никто больше об этом не знает. Там есть даже электричество, поэтому у нас есть свет, радио и плита. Это потрясающе.

— Я так рада это слышать, вам троим нужно безопасное место. Слушайте, мне нужно идти, вот немного денег, не могли бы вы дать немного Макс, пожалуйста, когда увидите ее в следующий раз?

— Конечно.

Поппи сунула руку в карман и протянула Флауэр пачку денег, затем схватила меня за руку, оттаскивая так быстро, как только могла. Я посмотрел на нее. По ее лицу текли слезы.

Как только мы нашли другое чистое место, я остановил ее и дал ей салфетку.

— Спасибо, я больше не могла там оставаться, но мне очень не хочется их покидать. Они мои друзья, но я не могу вернуться к той жизни, и ты не можешь помочь всем. Черт, зачем я увидела их, это было душераздирающе, я этого совсем не ожидала.

— Ты отдала им все свои деньги?

— Да, ты злишься?

— Боже милостивый, нет, почему я должен сердиться, я рад. Тебе не нужно было давать им все эти деньги, но ты сделала это, проявив большую доброту.

— Я боялась, что ты расстроишься, но я не могла по совести оставить себе эти деньги, когда мои друзья живут в трудных условиях.

— Пошли, давай сядем на поезд. Мы купим тебе нижнее белье, а потом попытаемся найти ратушу Тауэр-Хэмлетс, чтобы получить копию твоего свидетельства о рождении. Я дам тебе еще денег позже.

— Я не заслуживаю больше денег от тебя, Алекс.

— Ты только что доказала, что заслуживаешь, я бы предпочел, чтобы ты отдала мои деньги, чем потратила их на обувь.

— Ха, я думаю, да.

Мы бросились на платформу как раз в тот момент, когда подошел поезд. Этот поезд был довольно пустой, поэтому нам удалось занять пару мест вместе.

— Я просто думаю об этих туфлях, Алекс, сколько они стоят. 1500 фунтов стерлингов — шокирующая сумма за обувь, которую она никогда не будет носить.

— Я могу только согласиться, но мы с тобой думаем совсем иначе, чем Хелен.

— Чем занимается Хелен, чтобы иметь возможность позволить себе всю эту красивую одежду?

— О, она полюбит тебя, если ты не узнаешь этого.

— О боже, она тоже знаменита?

— Не так сильно, как раньше, но несколько лет назад она была довольно известной.

— Расскажи, чтобы я могла притвориться, что знаю ее.

— Ах, с чего начать? Она из тех людей, которые прославились тем, что стали знамениты, если ты понимаешь, что я имею в виду. Она начинала как модель, потом появилась топлесс во многих мужских журналах. Просто девушка с большими сиськами на странице, чтобы отвлекать от плохих статей в журнале.

— О, ты знаешь, я, возможно, видела ее плакат на приюте.

— Она не будет смущена, если ты упомянешь об этом, она очень гордится своей фигурой и фотографиями. Держу пари, в ее комнате осталось что-то - тогда, может быть, ты ее узнаешь. В любом случае, она делала это в течение нескольких лет, а потом все эти журналы закрылись, потому что огромное количество порно в интернете дало мальчикам возможность не тратить 1 фунт на журнал. С тех пор она была на телевидении, немного снималась в реалити-шоу, однажды она снималась в «Большом брате знаменитости», но не выиграла. Она выступает на платных выставках и все такое, они часто предоставляют откровенные наряды, чтобы заинтересовать мужчин, и это у нее получается. Она много работает и, вероятно, зарабатывает больше денег, чем я. Кроме того, Нита - очень известный дерматолог, она получает неплохие деньги за консультации.

— Итак, она зарабатывает деньги своей внешностью. Мне нравится эта идея, какое-то время я зарабатывала деньги своим телом, это было не очень весело, но это заставляло нас всех кормиться в приюте Макс.

— Макс, ммм, она находила тебе клиентов?

— О черт, нет, она этого не делала! Это был Паркер, он раньше находил клиентов, и он оставлял себе все деньги, вот почему я была рада, когда Джереми вытащил меня оттуда. Макс позволила нам оставить себе наши деньги, ей было все равно, как мы их заработали и заработали ли вообще. Но если у нас появлялось немного наличных, нам приходилось скидываться на еду и другие расходы.

— Я понял. Нам нужно держать ухо востро, и не попадаться на глаза этому Паркеру и Кензи, и другим, кто может сообщить о тебе.

— Я думаю, что с нами все будет в порядке. Белль - моя самая близкая подруга, и даже ей потребовалось некоторое время, чтобы узнать меня, когда я поменяла прическу. Со мной все

будет в порядке.

Поезд заполнился по дороге на Оксфорд-сёркус, и к тому времени, когда мы добрались туда, нам было трудно выбраться из поезда и покинуть станцию.

— Хорошо, Поппи, мир у тебя перед ногами. За нижним бельем или краской для волос?

— Но сейчас у меня нет денег.

— Не беспокойся о деньгах, в конце концов, я смогу увидеть тебя в нижнем белье.

— Ха-ха-ха, да, так и будет.

— Я достану тебе еще немного наличных завтра, я достиг дневного лимита снятия наличных.

— О нет, извини, я не должна была отдавать все эти деньги.

— Перестань беспокоиться об этом, ты поступила абсолютно правильно, эти деньги не были потеряны.

— Просто я еще не привыкла к этому, у нас никогда не было больше 20 или 30 фунтов за раз.

— Подожди, ты продавала свое тело и получала только 20 или 30 фунтов стерлингов за раз? Ты серьезно недооценивала себя, Поппи.

— Я знаю, но большую часть времени мы были грязными, в приюте не было проточной воды, поэтому мы не могли привлечь клиентов высокого класса.

— Прости, я не должен был этого говорить. Если я задаю неудобные вопросы, просто говори мне отстать.

— Я не против говорить о прошлом, я думаю, что худшее, что я могла бы сделать - это спрятать все это в бутылку. Гораздо важнее, чтобы ты говорил мне, когда я говорю о вещах, которые ты не хочешь слышать, потому что я уверена, что ты спас меня не только для того, чтобы слушать ужасные подробности о моем прошлом.

— О боже, Поппи, если тебе нужно о чем-то поговорить, ты просто продолжай и говори. Это хоть и может расстроить меня, но это ничто по сравнению с тем, через что ты прошла, так что не бойся говорить. Все, о чем я тебя прошу - это быть осторожнее с тем, что ты говоришь. Если мои соседи будут рядом, я уверен, что некоторые из этих людей будут очень рассержены, если узнают, что ты жила на улице. Это абсолютно не имеет к ним никакого отношения, ты живешь

у меня и это мой риск, но мои соседи довольно высокого мнения о тебе, и если узнают правду, то могут попытаться выдворить тебя.

— Я не думаю, что мне понравятся твои соседи, Алекс.

— Они и мне не нравятся, но мы живем с ними, поэтому я просто опускаю голову и игнорирую почти все, что они говорят.

— Почему ты с этим мирисься?

— В основном потому, что я люблю свой дом, и мне нравится, что через дорогу есть парк.

— Мне нравится твой дом, Алекс, поэтому я сделаю все возможное, чтобы молчать.

К этому времени мы были уже на полпути по Оксфорд-стрит, лицом к лицу с «Джон Льюис».

— Итак, покупки... — Сказал я.

— О нет, нет, мы не можем туда войти.

— Почему нет?

— Мы просто не можем, хорошо?

— Хорошо, так куда ты хочешь пойти?

Поппи огляделась, она выглядела потерянной и печальной.

— О, черт возьми, Алекс, это такая плохая идея. Я знаю, что мне нужно нижнее белье, но я не хочу тратить много твоих денег. Мы можем просто пойти в Примарк или что-то в этом роде, они там стоят по 5 фунтов. Это не значит, что у меня огромные сиськи или что-то еще, что нуждается в большой поддержке.

— Что случилось, Поппи? Несколько минут назад ты с нетерпением ждала похода по магазинам.

— Мы можем пойти куда-нибудь подальше от улицы, просто посидеть и поболтать?

Я нашел кафе «Неро» чуть дальше по боковой улице, где был свободный столик. Я заказал пару американо и немного фруктовых тостов, и мы заняли столик в глубине, подальше от

двери.

Поппи держала свою кружку обеими руками, потягивая напиток, ее руки дрожали, когда она поставила кружку. Я взял ее за руки.

— Что случилось, милая, ты дрожишь.

— Ах, черт, я сказала, что есть вещи, которые могут тебя расстроить, ну вот и все. Мы все время воровали в магазинах, в основном на Оксфорд-стрит, кое-что из этого было для нас, кое-что для продажи. Меня много раз арестовывали, но дальше ничего не происходило. Полиция обычно просто забирала у нас вещи, а затем выпускала нас из фургона в конце дороги. Они не хотели надирать задницы за бумажной работой ради того, чтобы выдать нам предупреждение. Поэтому они просто давали нам подзатыльника и отпускали.

— Единственный магазин, который подавал на нас в суд – это «Джон Льюис». Мы никогда не обращались в суд или что-то в этом роде, мы называли вымышленные имена, и отсутствие постоянного места жительства означало, что им некуда было доставить повестку, но я держу пари, что если я вернусь через эту дверь, они в считанные секунды возьмут меня под охрану.

— Но ты сказала, что сейчас выглядишь слишком по-другому и люди тебя не узнают.

— Это про моих друзей, а не про обученных охранников. Они привыкли узнавать нас в переполненном магазине по субботам. Это просто не стоит риска.

Я сделал глоток кофе и откусил кусочек тоста, размышляя.

— Значит, ты не можешь пойти в «Джон Льюис». Меня это устраивает, а как насчет других магазинов, где-нибудь еще?

— Ты не злишься на меня?

— Вовсе нет, твое прошлое осталось в прошлом, я уже говорил это. Я только разозлюсь, если ты с этого момента что-нибудь украдешь, потому что тебе больше не нужно воровать, ни для того, чтобы носить одежду, ни для того, чтобы получить деньги. Я обеспечу тебя всем, что тебе нужно. Ты можешь найти работу, если хочешь, но тебе это не нужно.

— Могу я работать на тебя?

— Я не уверен, какую работу я мог бы тебе дать.

— Я могла бы заняться твоими документами, организацией, принеси-подай. Я могла бы заняться твоей уборкой и готовкой. Я довольно хорошо умею готовить. Я неплохо управляюсь с

утюгом, а Эви учила меня шить.

— У меня есть уборщица, она будет недовольна, если я ее уволю.

— О да, ты упоминал, — сказала удрученно Поппи, — Если ты даешь мне деньги, я должна что-то делать, чтобы их заработать.

— Хорошо, я знаю, что мы можем сделать. Как у тебя дела с компьютером?

— Я никогда им не пользовалась, извини.

— Ах, все в порядке, считай это первым курсом колледжа. Ты можешь научиться пользоваться компьютером и научиться отвечать на письма, и, возможно, можешь пройти курс управления домашним хозяйством. Тогда ты сможешь заниматься моей перепиской и моими социальными сетями. В данный момент я плачу публицисту за все это. На самом деле, он должен заниматься телевидением, радио и рекламой, но ты сможешь делать всю эту работу за меня.

— Потрясающе.

Теперь Поппи широко улыбалась, ее плохое настроение улетучилось.

— Итак, вернемся к покупкам, чего нам следует избегать?

— Мммм, «Зары», «Дебенхемс». Есть пара магазинов с итальянскими названиями и «Все святые». Еще некоторые другие. Как жаль, что нельзя во «Все святые», мне очень нравится их одежда.

— Итак, есть ли место, куда мы определенно можем пойти?

— Ну, есть «Примарк». Там дешево, поэтому у них незачем красть. «Американ Аппарель» - у них есть довольно красивые вещи. «Энн Саммерс» - у них красивые бюстгалтеры, у них также есть действительно приличные вещи. Мы можем пойти туда?

— Мы можем пойти куда угодно, куда ты захочешь.

Итак, когда мрачное настроение прошло, и мы отправились за покупками. Я решил, что «Примарк» мы вычеркнули, по крайней мере в вопросе нижнего белья. Там было дешево, как она сказала, но я не думаю, что оно было достаточно хорошего качества. Может она и думает, что сейчас может обойтись плохим лифчиком, но у нее действительно красивая грудь, довольно полная, и она скоро начнет нуждаться в лифчике, так что лучше начать покупать приличные бюстгалтеры уже сейчас.

В «Американ Аппарель» было лучше. Довольно просто, приятные цвета и неплохой пошив. Их 32D были идеального размера. Мы купили довольно много бюстгалтеров, много трусиков, несколько пар носков и несколько красивых футболок.

Наконец, «Энн Саммерс». Я знал этот магазин, но никогда не был внутри, и, честно говоря, если я никогда больше туда не пойду, то не расстроюсь. Я дал Поппи свою карточку и оставил ее с ней, ожидая снаружи, пока она купит все, что захочет.

Когда она вышла, я положил свою карточку и квитанцию в бумажник, не проверяя ее, сумка, которую она потратила, выглядела довольно полной.

— Я купила нам кое-какие забавные вещи, чтобы поиграть, и несколько сексуальных трусиков, и несколько красивых трусиков, которые можно надеть, когда я буду красиво одета.

— Молодец, — это все, что я мог сказать, затем я посмотрел на сумку с ее заметным и хорошо известным логотипом, и мое сердце упало.

Нашей следующей остановкой была ратуша Тауэр-Хэмлетс, и эта сумка действительно не подходила к ней. Поэтому я начал подозревать, что Поппи моложе, чем я думал.

— Ммм, как бы я ни был доволен твоими покупками, я думаю, что нам нужно сложить все в простую сумку, потому что мы будем выглядеть странно, направляясь в ратушу за твоим свидетельством о рождении с сумкой из секс-шопа.

— О да, ха-ха-ха, я об этом не подумала.

Сумка «Американ Аппарель» была недостаточно большой, поэтому мы зашли в первый попавшийся сувенирный магазин, купили большую сумку «Я люблю Лондон» и набили ее всеми покупками Поппи, а затем вернулись на Оксфорд-Серкус, чтобы отправиться на станцию Ист Индия.

С Оксфорд-Серкус мы поехали по Центральной линии в Банк, пересели в Банке на легкорельсовую железную дорогу Доклендс, где Поппи настояла, чтобы мы сели прямо впереди и притворились водителями поезда без водителя. Затем мы отправились на станцию Боу-Черч, а оттуда мы пошли в общий зал.

В зале я проверил доску навигации у двери и нашел офис регистрации рождений, смертей и браков. У меня было такое чувство, что нам действительно следовало записаться на прием. К счастью, офис был пуст, и мы сразу смогли попасть на прием к регистратору.

По дороге мы решили, что я отец Поппи, и нам нужно было ее свидетельство о рождении для подачи заявления на паспорт. Я начал рассказывать эту историю, но регистратору было не очень интересно, он просто спросил полное имя Поппи и дату рождения, которую мы и

назвали - 1 июня 2003 года.

— У нас есть только один человек с таким именем, и дата рождения 2005, а не 2003.

— Я сказала 2003? Я имела в виду 2005, — сказала Поппи, не теряя ни секунды, — как будто я забыла, в каком году родилась.

— Не беспокойтесь. 11 фунтов за перепечатку свидетельства о рождении.

Я протянул парню 11 фунтов стерлингов, и он пошел в заднюю комнату, чтобы выписать сертификат, когда он вышел, Поппи спросила:

— Как мне законно сменить имя?

— Тебе не нравится твое собственное имя?

— Не совсем. Последние пару лет меня зовут Поппи, и мне оно нравится гораздо больше.

— Ну, если ты хочешь сделать это законно, тебе нужно, чтобы твоя мама подписала бумаги, твой отец здесь не может этого сделать, потому что его имени нет в твоём свидетельстве о рождении, и у тебя нет других законных опекунов.

— Ах, это нехорошо, я сейчас не живу со своей мамой.

— Если все, что тебе нужно - это чтобы тебя называли Поппи, а не Мелани, ты можешь подать заявление на неофициальную смену имени. Это самопровозглашение, и тебе просто нужны два свидетеля, которыми могут быть я и твой отец. Это не имеет юридической силы или что-то в этом роде, поэтому ты не сможешь использовать это имя в паспорте, но банки обычно принимают этот документ. Я распечатаю формулировку, а ты просто заполни пробелы.

Парень вернулся через минуту с бланком:

— Послушайте, я ухожу на перерыв, поэтому мне нужно закрыть офис, боюсь, вам придется уйти. Я подпишусь вторым свидетелем. Через пару лет, когда вам исполнится 18, вы сможете сделать все это легально онлайн.

— Очень мило, спасибо. О, извините, мы даже не знаем вашего имени.

— Оно написано внизу на форме.

Поппи посмотрела:

— О да, извините. Спасибо, Найджел, вы были так добры.

Я взял бланк и свидетельство о рождении, сунул их в конверт, который Найджел оставил на стойке, и мы вышли из офиса.

<http://erolate.com/book/285/3394>